

исследовательской работы, расширили умение работы с разными источниками. Работа имеет перспективы, потому что в русской литературе в творчестве других писателей пейзаж очень часто играет ведущую роль в создании образов героев. Это может впоследствии явиться продолжением нашей работы.

Список литературы:

1. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. [Текст] / - М.; Просвещение, 1975.
2. Гоголь Н.В. «Тарас Бульба» [Текст] / - М.; «Русская книга», 1994.
3. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. [Текст] /
4. Кузнецов С.А. – М.: «Наука», 2004. – 1200с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. [Текст] / Ожегов С.И. – М.: «Просвещение», 2006. – 1000с.

Е. Бабенкова
Россия, Барнаул,
Алтайская краевой педагогический лицей
Научный руководитель учитель литературы Е. Е. Денисюк

ОБРАЗЫ ДЕТСТВА В РАССКАЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ»

Мир детства – это особое, исключительное пространство, которое всегда привлекательно для взрослого человека. Детство остается в воспоминаниях, окутанных дымкой всего лучшего, что могло случиться с человеком. Однако вернуться в него уже невозможно, так же как и воротить время вспять, может быть поэтому тема детства всегда интересует поэтов и писателей.

Задача данного исследования: описать свойства детского мира в рассказах Толстой. Актуальность его состоит в том, что рассказы Толстой большей частью популярны среди критиков, но не среди литературоведов, хотя представляют собой очень интересный материал для исследования. Работа может быть использована как пример работы с художественной деталью, а так же для сопоставления образа детства у разных писателей.

Работая над детальным миром этого рассказа, мы рассмотрели такие стороны детского мира как пространство, цветовая окраска, наполненность этого мира персонажами, а так же некоторые детские ритуалы.

Цвет. Мир детства наполнен яркими красками в отличие от мира взрослого человека: «желтые цветочки», «зеленое лето», «голубой день», «пестрый флаг», «золотой столик», «красная сирень», «оранжевые цветы», «желтый стул», «серебряная голова». От глаз взрослых цвета ускользают,

остаются незамеченными, в то время как ребёнок за это цепляется, живёт ощущениями этих красок. Цвета не просто окрашивают мир ребёнка, они показывают отношение к предметам и явлениям.

Пространство. *«Вначале был сад. Детство было садом. Без конца и края, без границ и заборов, в шуме и шелесте, золотой на солнце, светло-зеленый в тени, тысячеярусный – от вереска до верхушек сосен; на юг – колодец с жабами, на север – белые розы и грибы, на запад – комариный малинник, на восток – черничник, имели, обрыв, озеро, мостки. Говорят, рано утром на озере видели совершенно голого человека. Честное слово. Не говори маме. Знаешь, кто это был?.. – Не может быть. – Точно, я тебе говорю. Он думал, что никого нет. А мы сидели в кустах. – И что вы видели? – Все.» [1]*

Первая фраза отсылает нас к библейскому «Вначале было слово», сад становится первоисточником, материей, из которой рождается мир. Он, как и любой мир без видимых границ, представляется его обитателю – ребенку – бесконечным. Так же сад – это некое райское пространство, то есть детство – это рай. Образ детства как рая близок писателям и неоднократно рассматривался, например, Набоковым. *В этом саду видели совершенно голого человека. В этом саду можно увидеть «Всё».* На райскую принадлежность указывает нагота человека, которой придается большое значение – на голого человека запрещено смотреть, возникает мотив запрета. Значимо, что увидев голого человека девочки увидели ВСЕ – это сравнимо с библейской историей Адама и Евы, которые сорвав яблоко с древа познания уже не могут стать прежними, ведь у них есть знание. Нарушение запрета влечет необратимые последствия, а именно изгнание из рая, которое ассоциируется со взрослением. На особое месторасположение указывает соотнесенность сторон света относительно дачи, она находится на пересечении сторон света, то есть в центре креста. Таким образом, дача и сад становятся центром мира, вокруг этого места вращается вся жизнь, из этого места она берет свое начало, направляясь на север, юг, запад или восток. Это место пересечения всех этапов жизни, наполненное энергией, оно выше жизни и смерти.

Персонажи. Все окружающие люди в мире детства делятся на своих и чужих. Свои находятся внутри детского мира, в рае, чужие же – за его пределами. Свои посвящены в тайны детского мира, и, даже если они не понимают его, не знают изнутри, они сохраняют воспоминания о пребывании в детстве. Чужие же изгнаны из этого рая, давно забыли и перестали понимать детей и их мир.

Дядя Паша, несмотря на то, что не является дядей по крови девочкам, назван ласково, его любят, приближают к себе. Так же дядя Паша владеет чердаком, на котором хранятся сокровища, что возвышает его в детских глазах. Вероника Викентьевна – представитель взрослых, она отдалена, дети испытывают к ней трепет. Она имеет власть, пьет «Заморские вина», заедает «Пряником печатным», дом её обнесен забором – металлической сеткой на железных столбах, битое стекло насыпано в стратегически важных пунктах,

присутствует стальной прут и страшный желтый пес. А сама «Вероника Викентьевна непременно с мая по сентябрь, мучимая бессонницей, выходила ночью в сад и стояла с вилами в белой просторной рубахе, как Нептун..., слышать она могла за триста метров» [1] в этом образе смешивается сказочное и мифологическое начало, однако и в том и другом случае Вероника Викентьевна наделена признаками силы и власти, даже некой царственности. В ее образе тоже присутствует загадочность, но властность в нем преобладает. Реальность, знания взрослого ограничены, в то время как фантазия ребёнка не имеет границ. В этом и есть основное отличие взрослых от детей: в восприятии мира. Взгляд ребёнка не замутнён, как взгляд взрослого, который не может увидеть ценности предмета. Мир не поменялся, поменялся лишь взгляд на этот мир, тогда, когда девочки перешли во взрослую «осеннюю» жизнь.

Ритуалы. «Мы скакали на одной ножке, лечили царапины слюной, зарывали клады, резали ножиком дождевых червей, подглядывали за старухой, стиравшей на озере розовые штаны» [1]. Ребенок отрицает рутину, везде пытается найти что-то интересное. Нет ничего обыкновенного, каждая находка – это клад, который, конечно, нужно зарыть. Точно так же зарывают трупик попорченного кошкой воробья: «Мы сделали ему чепчик из кружавчиков, сшили белую рубашечку и похоронили в шоколадной коробке. Жизнь вечна. Умирают только птицы.» [1]. Значимо здесь активное взаимодействие с землей, отсюда и особое отношение к жизни и смерти. Земля – символ жизни, она способна придавать силы и воскрешать, как в русских былинах. Может быть, поэтому в мире детства смерть не является чем-то ужасным, как для взрослого. Смерть нереальна, её попросту не существует.

Таким образом, детство в рассказе Толстой описано через образы лета и сада, что имеет аналогии с раем. Этот мир воспринимается ярким, волшебным и таинственным, каждое событие здесь значимо, детское любопытство – главная движущая сила, которая и приводит ребенка к изгнанию. Ребенок, пребывая в беззаботном раю, нарушает запрет, связанный с получением знаний, за что и наказан изгнанием из этого рая. Взрослый может воссоздавать это пространство только в воспоминаниях, любая попытка вернуться туда и увидеть все по-старому волшебным обречена на провал, как это и происходит с персонажами рассказа.

Список литературы:

1. Толстая, Т.Н. «На золотом крыльце сидели...» [Электронный ресурс] / Т.Н. Толстая. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/r_night.txt_with-big-pictures.html. – Заглавие с экрана